

ПАМЯТНИКИ КУЛЬТУРЫ

Л.В.Баландина

С 1949 г. параллельно со своей основной научной деятельностью К.П.Флоренский увлеченно занимается решением практических задач, возникших перед реставраторами памятников культуры. Надо было поставить диагноз и найти рецепты лечения «болезней» белокаменных построек — жемчужин архитектуры Владимиро-Суздальской Руси. К.П.Флоренский как геохимик, его коллеги — геологи Б.В.Залесский, В.Я.Степанов (Институт геологических наук АН СССР) и архитектор М.В.Рудько из Владимирской архитектурно-реставрационной мастерской обследовали древние белокаменные сооружения Владимира, Суздаля, Юрьева-Польского, Боголюбова, Александрова. Они убедились, что повсюду идет интенсивное разрушение белого камня или, говоря строгим геологическим языком, известняков мячковского горизонта среднего карбона. Повсеместно наблюдается «ямчуга» — мучнистые налеты на поверхности белого камня, а это сигнал к скорому превращению массивного блока в рыхлую массу.

К.П.Флоренский организовал проведение лабораторных опытов и систематических испытаний на самих памятниках, в короткий срок сумел объяснить причины «болезни» камня и предложил простые, но эффективные методы ее лечения. Выяснилось, что ямчуга связана с появлением сульфатов натрия и магния. Они образуются главным образом за счет капиллярного подсоса грунтовых вод либо в результате химического взаимодействия известняков с атмосферным воздухом, загрязненным серосодержащими газами из промышленных дымов.

К.П.Флоренский указал, что разрушение известняков не может происходить за счет «кристаллизационного давления» растущих из водного раствора кристаллов, поскольку оно совершенно ничтожно. Физико-химическая сущность гибели камня в другом: возникают кристаллогидраты, т. е. соли, содержащие несколько молекул воды в своей кристаллической структуре. Эти химические процессы протекают с резким увеличением объема продуктов реакции по сравнению с исходными веществами, так что пористый известняк, насыщенный таким солевым раствором, постоянно испытывает внутренние «перегрузки» и довольно быстро разрушается.

К.П.Флоренский рассматривает памятник архитектуры как созданный мыслью и трудом человека компонент биосферы, в котором протекают те же процессы, что и в объектах «неживой» природы. Кирилл Павлович дает весьма оригинальное определение процесса разрушения белокаменных построек: «...Старинное здание является как бы типом солончака, в котором процессы испарения воды преобладают над процессами промывания почвы атмосферными осадками, вследствие чего происходит вековое засоление части грунта, находящегося под крышей, и поверхности стен, которая также защищена от прямого промывания “водой”» (Степанов, Флоренский, 1952; Флоренский и др., 1960). К.П.Флоренский полагает, что разрушение белого камня начинается примерно через 100–200 лет, причем масштаб капиллярного просачивания составляет примерно 10 см в год. Вследствие непрерывного и направленного движения воды содержащиеся в ней соли обогащают поверхностные слои камня и кристаллизуются на его поверхности, если камень не подвергается естественному промыванию или систематической искусственной очистке.

К.П.Флоренский предлагал, казалось бы, очевидные и простые способы лечения камня: сначала очистка щеткой от ямчуги на стенах, потом промывание водой и обработка хлористым барием. Последнее необходимо для перевода сульфатов, содержащихся в грунтовых водах, в нерастворимое состояние.

Кирилл Павлович не забывает подчеркнуть, что профилактика — главное средство предупредить «заболевание» белого камня, что издавна проводившееся обновление полов в храмах примерно через два века как раз соответствует времени засоления камня.

Такая «естественность», «очевидность» методов — особенность, присущая К.П.Флоренскому, чем бы он ни занимался. Восприятие Кириллом Павловичем того или иного явления всегда комплексно, всеохватно, в развитии, во взаимодействии его различных сторон. Отсюда особая ответственность по отношению к памятникам старины. Ведь так легко бывает человеку необдуманном вторжением нарушить то, что уже сложилось и проверено временем. Тем более что памятник архитектуры, внедряясь в окружающую среду, «является тем местом, где противоречивые процессы сталкиваются с особой силой» (Флоренский, 1975, с. 57).

К.П.Флоренскому, ученику В.И.Вернадского, было свойственно рассматривать памятник диалектично, как часть ноосферы. Этому посвящен его доклад «Памятники культуры как часть ноосферы», сделанный в 1974 г. в Ленинграде на Совещании «Вопросы охраны памятников культуры и памятников градостроительного искусства в современной практике реконструкции и застройки исторических городов и населенных пунктов». К.П.Флоренский говорил о необходимости мыслить широкими категориями, такими, как географический ландшафт — «элементарная ячейка биосферы», биосфера Земли в целом. Ибо чем шире круг изучаемых явлений, тем глубже идет их изучение или эмоциональное восприятие. А отсюда — расширение и заповедной, охраняемой территории.

Поступательность исторического процесса не позволяет раз и навсегда определить отношение к памятникам, поскольку с развитием сознания, науки возникают новые вопросы, которые невозможно предугадать сейчас, появляются новые критерии, ценности. Нельзя заранее определить, какие образцы прошлого будут интересовать последующие поколения.

Отсюда встает вопрос: что именно надо сохранять? Как надо сохранять? Что является памятником культуры как таковым? Эти и другие проблемы нашли свое развитие в замечательной обобщающей работе К.П.Флоренского «О сохранении памятников культуры» (Флоренский, 1975). Ее значение становится понятным, если сказать, что поставленные автором вопросы не получили до сих пор достаточного и точного разрешения.

К.П.Флоренский показывает различные аспекты памятников культуры. Отсюда многообразие подходов и оценок: отношение к памятнику культуры может быть морально-этическим, философским, историческим и т. д. Но, к сожалению, «достаточно часто мысль о том, что любое произведение человеческих рук является памятником большего или меньшего значения, вообще даже не возникает, и объект ликвидируется “за ненадобностью”, если заранее он не был возведен в категорию “памятников истории и культуры”, которые защищают представители соответствующих организаций или общественного мнения» (там же, с. 46).

К.П.Флоренский (там же, с. 46) указывал, что «вековая привычка к деревянному строительству, подверженному постоянным пожарам, требующему частых переделок и ремонтов, не способствовала у нас развитию чувства уважения к старине, так явно проявляющемуся в районах исконного

каменного строительства «...»». Поэтому так трудно меняется отношение к древностям. Надо иметь в виду и то, что ценность того или иного памятника может изменяться со временем: ведь мы сейчас не в состоянии взглянуть на современную культуру глазами потомков...

К.П.Флоренский выделяет несколько свойств памятника применительно к его охране: эстетическое значение, мемориальное и воспитательное, научно-историческое, научно-техническое, учебно-показательное. Говоря об эстетическом значении, он упоминает важность определенной эмоциональной подготовки зрителя к восприятию, которое, кроме всего прочего, зависит от «степени подлинности памятника», от гармонии между современным положением в использовании сооружения и его назначением, а «свобода действий художника реставратора влечет грубейшие ошибки, замечаемые лишь впоследствии» (там же, с. 48).

Мемориальное и воспитательное значение исторического памятника может резко колебаться в зависимости от общей оценки события, связанного с ним. Научно-историческое значение проявляется в том, что памятники «являются как бы аккумуляторами исторических событий, они потенциально хранят в себе ответы на «еще не заданные вопросы». В то же время «даже простой ремонт может полностью уничтожить такую возможность» (там же, с. 50).

С точки зрения научно-технического значения памятник — «датированный стенд, на котором прошли многочисленные испытания устойчивости разнообразные материалы и конструктивные решения» (там же, с. 51). Ведь, как известно, наиболее трудно моделируются испытания на долговечность, сюда же относятся вопросы восстановления различных технических рецептов.

В учебно-показательном плане и как объект массового туризма памятник имеет также ряд своих особенностей. Флоренский показывает взаимодействие и взаимопроникновение этих различных факторов, которые непременно необходимо учитывать при работе реставратора: «Памятник хранит в себе единство эмоционального и рационального содержания, и всякое искусственное нарушение его является прямым нарушением принципа всеобщей охраны, воплотившегося в общеобязательную форму закона об охране памятников...» (там же, с. 53). И далее, ««...» общим правилом

сохранения культуры должно являться неперенное условие, при котором ни одна культурная ценность не должна быть бездумно утрачена <...>».

Другой вопрос, затронутый К.П.Флоренским в этой работе: «что именно подлежит восстановлению, то есть в каком виде сооружение было наиболее совершенным?... Представление о том, что наиболее древнее является и наиболее интересным, в общем справедливо; но далеко не всегда» (там же, с. 53). Особые требования он предъявляет к качеству реставрационных работ, которые «часто оценивают чисто внешними эстетическими критериями, что и вызывает недолговечность реставрации, в ряде случаев приводящую к усиленному разрушению конструкции вместо увеличения ожидаемого срока службы» (там же, с. 57).

Много работая в качестве эксперта по линии Научно-методического совета по охране памятников культуры Министерства культуры СССР, членом которого он был, К.П.Флоренский выработал определенные требования к реставрации и излагает их в форме примерного проекта (там же, с. 56).

Круг интересов К.П.Флоренского не ограничивался только белокаменными постройками и всем, что с ними связано: карьеры, очистные сооружения, проекты вентиляции и т. д. Так, в 1981 г. К.П.Флоренский участвует в комиссии по осмотру раскопов музея-заповедника «Горгиппия» в г. Анапе. Его просят организовать экспертизу метода применения кремнийорганосиликатных материалов для целей консервации и реставрации памятников культуры. Ответственность, с которой Кирилл Павлович всегда подходил к порученному делу, не дала ему ограничиться только этим аспектом. В своем отчете о командировке он отмечает несогласованность действий различных ведомств, недостатки в организации работ (отсутствие надлежащих проектов, планов), специфические проблемы консервации и музеефикации подобных памятников. В то же время его критика несет действенное, созидательное начало: приводится план — последовательность реставрации, в котором удивляет продуманность до мелочей всех мероприятий.

В конце 70-х годов Кирилл Павлович увлекся новой для себя темой, также связанной с историей нашей культуры. Толчком послужило, вероятно, то, что в связи с 600-летним юбилеем Куликовской битвы (1380 г.) решено было установить памятник русским воинам, а для этого уточнить места захоронений по аэрофотоснимкам. Историк В.А.Кучкин предложил К.П.Флоренскому с помощью методов естественных наук проверить

высказанное им раньше предположение о том, что битва происходила не на правом берегу р. Непрядвы, как это было принято считать еще с XIX в., а на левом. В 1980 г. Кирилл Павлович выезжает в экспедицию к месту сражения. Итогом явилось исследование «Где произошло Мамаево побоище?», опубликованное уже посмертно (Флоренский, 1984).

Отправной точкой исследования К.П.Флоренского послужили письменные источники о месте расположения засадного полка, решившего исход битвы. Этот полк был скрыт в Сторожевой Дубровке, а распределение лесов XIV в. удалось восстановить по степени оподзоленности почв. В итоге Кирилл Павлович предложил схему предполагаемого пути войск Дмитрия Донского и Мамаю до места битвы и вероятное направление бегства побежденных, что в целом согласуется с «левобережной» гипотезой В.А.Кучкина. Все эти данные дают определенное направление дальнейшим археологическим поискам.

Кирилл Павлович не был профессиональным историком, но «исторический взгляд» был ему очень присущ. Это, несомненно, связано и с определенной культурной традицией его семьи, и с той своеобразной атмосферой, которая с детства окружала его в Сергиевом Посаде. Этот сплав русской старины и русской природы неминуемо наводит человека на размышления о своих корнях, заставляет обратиться к истории своей Родины.

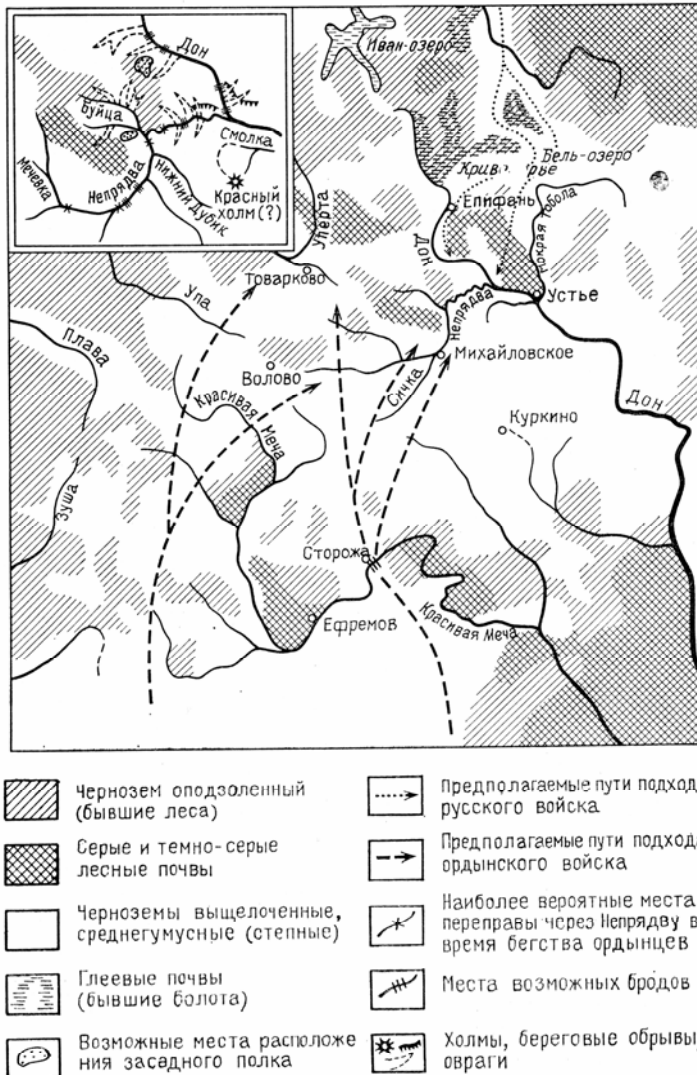

Рис. 1. Куликово поле. Почвенная карта местности. Показано движение войск к месту битвы

Научные работы и практическая деятельность К.П.Флоренского, связанные с охраной и реставрацией памятников архитектуры, говорят об удивительном даре автора, сочетавшего в своих исследованиях глубокое понимание проблем гуманитарных наук с навыками естествоиспытателя.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Степанов В.Я., Флоренский К.П. Наблюдения над характером разрушений белокаменных памятников архитектуры Владимиро-Суздальской Руси XII–XIII вв. // Тр. ИГН АН СССР, вып. 146, петрогр. сер. — 1952. — №42. — С. 76–101.

Флоренский К.П. О сохранении памятников культуры: Мысли натуралиста // Памятники Отечества: Кн. 2, М.: Современник, 1975. — С. 44–58.

Флоренский К.П. Где произошло Мамаево побоище? // Природа. — 1984. — №8. — С. 43.

Флоренский К.П., Степанов В.Д., Рудько М.В. Опыт борьбы с разрушением камня в памятниках архитектуры XII–XIII вв. // Памятники культуры. Исследования и реставрация, 1960, вып. 2. — М.: Изд-во АН СССР. — С. 209–230.